

48

Шифр

ПЕРВОЕ В СССР

БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

(5-й год существования)

СЕКТОР ПЕЧАТИ

МОСПОЧТАМТА

Бакунинская, 5.

Телефон № 96-69.

Вырезка из газеты:
№ 165
Стол 165
г. Ленинград

РАБОЧИЙ И ТЕАТР

13 ИЮН. 1929

от..... 1928 г.

Газета № 95

ЭТО ОТ... МЬЮЗИК-ХОЛЛА

Неудача „Красного театра“ не случайна. Это лишь одно из звеньев общей цепи, начало которой теряется в дребнях мюзик-холла. Сомнительные лавры „30 герлс“ соблазнили уже не один из театров. И в настоящее время слишком очевидна тяга многих постановщиков к разукрашиванию спектакля внешними эффектами в ущерб внутренней сущности пьесы. Государственный балет в „Щелкунчике“ подменяет Чайковского и Гофмана мюзик-холлом, государственная драма заканчивает „Пригласительную карту“ своеобразным „разнохарактерным дивертиссементом“, Филармония решает конкурировать с мюзик-холлом и устраивает вечера эстрады. Тяга к внешне-развлекательному, внутренне опустошенному зрелищу—очевидна; в этот водоворот оказался захлестнутым и один из наших передовых театров—„Красный“.

Советская буффонада „Тыл“, заменившая собой пьесу Лебедева „Холщевые штаны“ с достаточной наглядностью доказала насколько опасен путь создания буффонадного спектакля. Материал пьесы Лебедева давал очень мало повода к буффонному его оформлению. Разрыв между пьесой и ее сценическим воплощением поэтному получился чрезвычайно очевидным. Отдельно и беспризорно шла сюжетная линия спектакля, отдельно шли всевозможные сценические эпизоды буффонадного характера. То, что подлежало осмеянию, приобрело характер специально сделанного номера, как раз вызвавшего эмоции далеко не иронического плана. Хор цыган в этом отношении особенно показателен. Для осмеяния цыганщины исполнительницы нарядились в безобразные маски, а песни пелись по всем правилам исполнения цыганских романсов. И как ни старался осветитель разнообразно осветить группу поющих цыган, как ни безобразны были длинные носы на физиономиях цыганок, песни вносили свое и дательные аплодисменты зрительного зала относились именно к песням, а не к сценическому показу цыганского хора. Такое же значение самостоятельного эстрадного номера получили все сцены с герсами—служащими совучреждения. Подбор исполнительниц, костюмы, танцы

все это доказало несомненное влияние мюзик-холла. Красному театру не к чему переносить на свою сцену принципы западного ревю.

Постановкой „Пьяного круга“ театру в свое время показал свои большие возможности и приобрел крепкую и заслуженную репутацию одного из лучших театров нашего левого фронта.

„Тыл“ после этого несомненный срыв, отход от принципиальной линии театра. Надо думать что это всего лишь временная неудача, о которой чем скорее театр забудет, тем будет лучше. Ту громадную энергию, которую театр потратил на постановку „Тыла“ надо переключить на создание спектакля действительного по своей сущности, а не только отдельными, удачно сделанными, сценическими отрывками. Таких отрывков в последней работе было не мало. И музыкальная речь актеров, и музыкальные характеристики некоторых действующих лиц, движение и жест были проработаны с большим формальным блеском. В плане экспериментальном по этим отрывкам можно было судить о первоклассных актерских и режиссерских силах театра. Но эксперимент стал самоцелью и это явилось ошибкой. Спектакль, рассчитанный на передвижные площадки и построенный в расчете на клубного зрителя, должен быть иным. Одних формальных пусть даже и талантливых, упражнений—здесь мало.

„Красный театр“ безусловно докажет, что случайный срыв не отразится на дальнейшей работе этого передового революционного театра.

(Рис. Е. Казапценой)